

УДК 9с(47.20)

Рецензия

ТАМОЖЕННЫЕ КНИГИ ВЕЛИКОГО УСТЬЮГА СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА¹

Суслова Евгения Дмитриевна

Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина 33,
185910, Петрозаводск, Россия;

кандидат исторических наук

специалист Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии (ИЛЛМИК)

преподаватель кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений
Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ.

evgenia.suslova@mail.ru

Таможенные книги Великого Устюга середины XVIII века / Великоустюг. центр. архив, Великоустюг. историко-архитектур. и худ. музей-заповедник, сев. отд-ние археограф. комиссии РАН ; сост. Г. Н. Чебыкина (отв. ред.), М. С. Черкасова. Вологда : Древности Севера, 2012. 432 с.

Подготовленное вологодскими историками Г. Н. Чебыкиной и М. С. Черкасовой научное издание вводит в научный оборот две таможенные книги середины XVIII в., содержащие ценные сведения из истории торговли и таможенного дела Великого Устюга в период формирования всероссийского рынка. В нем совмещена исчерпывающе полная публикация источников и элементы научного исследования, что открывает перед читателем возможность не только ознакомиться с содержанием самих текстов, но и в какой-то степени мысленно поддержать в руках старинные рукописи, осмыслить их место в таможенном деле Российской Империи в середине XVIII в.

Издание открывает историко-археографическое введение. Освещая основные результаты публикации таможенных книг по Европейской России, составители уверенно отмечают, что только дальнейшая разработка источниковой базы позволит провести комплексные исследования на новом уровне, выявить роль городов Русского Севера в развитии торговли и в первую очередь Великого Устюга, являвшегося в XVIII в. многолюдным административно-хозяйственным центром обширной Великоустюжской провинции. Своевременность предпринятой историками работы по публикации двух ранее не известных науке таможенных книг Великого Устюга середины XVIII в., обнаруженных ими в Великоустюжском му-

¹ Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-31-01225а2

ниципальном архиве, объясняется и тем немаловажным обстоятельством, что ни одна из сохранившихся по Великому Устюгу таможенных книг до сих пор не доступна широким слоям общественности; лишь малая толика введена в научный оборот (всего две книги из девяти, хранящихся в РГАДА. С. 7).

В основу издания легли тексты «Записной пошлинной книги Великоустюжской таможи» (датирована 2 января 1748 г. — 26 июля 1749 г., 395 л.) и «Записной явочной книги Великоустюжской таможи» (датирована 3 января 1751 г. — 20 января 1752 г., 198 л.). В него также включены четыре выписи, составленные в Великоустюжской и Вологодской таможнях в 1692, 1741, 1749 и 1753 гг. Они были выявлены М. С. Черкасовой в Государственном архиве Вологодской области (ф. 1260. Коллекция столбцов) и в Российском государственном архиве древних актов (ф. 829. Таможенные книги). Публикацию предваряет тщательное палеографическое описание источников, подробно оговорены принятые составителями принципы транслитерации текстов.

Содержание пошлинной и явочной книг, из которых складывалось «полноценное делопроизводство таможи за год», позволяет отнести их к числу массовых источников (с. 11). В записную пошлинную книгу внесено 798 статей со сведениями о товарах и суммах пошлин, уплачиваемых с них тем или иным лицом; каждая запись сопровождается датой, отметками о том, кто принял и «поверил» платеж.

Вторая — записная явочная книга — содержит 341 «явку» с данными о явке товара; лице, явившем товар (в большинстве случаев имеются указания о социальном статусе и месте жительства); предъявленных таможенных выписях; названии таможи, откуда был отправлен товар в Великий Устюг; пунктах закупки товаров (с. 10).

Обилие имен купцов, жителей посада, крестьян, продававших и покупавших товары в Великом Устюге и побывавших в таможе, может стать основой для исследования на новом уровне, используя методы просопографии и сопоставительного анализа, особенностей складывания купеческих фамилий. Упоминание в таможенных книгах доверенных лиц северных монастырей и церковных старост приходских церквей открывает возможность для углубленного изучения их роли в формировании внутрироссийского рынка и для широкой реконструкции — с привлечением сведений Синодиков и делопроизводственных материалов — круга вкладчиков монастырей, среди которых было немало купцов и зажиточных крестьян.

Сведения о товарах и ценах на них уникальны. Ознакомление с текстом источников дает основание полагать, что спросом пользовались не только продукты питания, но и разнообразные ткани (мы насчитали более 29 видов!), заморские вина и пряности, лекарства, одежда, украшения, разнообразные туалетные принадлежности, книги, предметы ремесленного производства и многое другое. Эти сведения могут быть использованы для изучения истории цен, особенностей формирования спроса и предложения, масштабов торговых операций, осуществлявшихся в Великом Устюге, роли Великоустюжской таможи в таможенной системе Российской империи и даже некоторых сторон повседневной жизни горожан середины XVIII в.

Таможенные книги Великого Устюга являются ценным источником и для восполнения сведений из истории развития торговли в соседних с Великоустюжской провинцией территориях, в том числе в Карелии. Так, например, сохранились записи о том, что крестьяне Корельской трети Кижского погоста Фома Андронов и Стефан Федоров продали в Великом Устюге через своего уполномоченного 90 пудов «укладу и суклады» на 72 рубля, в то время

как олонецкий купец-старообрядец Аммос Корнилов купил пшеницу, рожь и лен на 153 рубля (с. 19, 96). В сопоставлении с информацией других источников, эти сведения представляют значимость для просопографических исследований и, без сомнения, станут основой для более широких обобщений о развитии торговых связей в северо-западном регионе Российской Империи в середине XVIII в.

Публикация сопровождается тщательно продуманным и хорошо разработанным научно-справочным аппаратом, который состоит из четырех указателей. Самым объемным из них является именной. Он содержит более 1100 имен крестьян, купцов, жителей посада, монастырских слуг, церковных старост, чьих-либо поверенных и работников, в том числе разных высокопоставленных чиновников и служителей Церкви, так или иначе «являвших» товар или плативших с него пошлины в Великоустюжской таможне в 1748—1752 гг., а также имена служителей таможни — целовальников, канцеляристов, браковщиков, досматривавших товар и составлявших все необходимые бумаги. Сведения расположены по фамилиям (прозвищам) в алфавитном порядке. Каждая статья сопровождается указаниями о социальном статусе, месте жительства торговца/покупателя и отсылку к тексту источника. Столь подробных указаний не находим только в пяти случаях — напротив имен Коробицына Семена, Мырцова Федора, Поточкина Ивана, Прозорова Стефана и Суслонова Петра (с. 354, 356, 360, 362). Однако это не мешает читателю обратиться к тексту по соответствующим отсылкам и выявить дополнительную информацию об этих людях по контексту.

Второй указатель включает более 160 географических названий, расположенных в алфавитном порядке (в их числе — 26 городов, 15 уездов, 52 волости). Внимательное ознакомление с ними позволяет оценить масштаб торгово-хозяйственных связей Великого Устюга.

Третий указатель — предметно-терминологический — содержит около 570 единиц. Смысл всех вышедших из употребления слов тут же раскрыт с опорой на Словарь русского языка XVIII в. и Словарь Вл. Даля. В указатель внесены: наименования всех товаров, проходивших в 1748—1752 гг. через Великоустюжскую таможню; использовавшиеся в то время меры длины и веса; денежные единицы, бывшие в ходу; разнообразные емкости для перевозки грузов, в том числе названия судов для транспортировки товара; должности лиц, служивших в таможне.

Подготовлен также указатель центральных и местных учреждений, с которыми так или иначе имела дело Великоустюжская таможня.

Вслед за научно-справочным аппаратом в издании представлены две интересные научные статьи вологодских исследователей, основанные на тщательном анализе публикуемых источников (с. 404—413). Статьи дают возможность глубже ознакомиться с историей торговли и таможенного дела в Великом Устюге в середине XVIII в. на примере организации книжной торговли (А. Н. Красилов) и со спецификой лексики, использовавшейся при составлении таможенных книг (С. Н. Смольников).

В приложении помещен библиографический список по истории таможенного дела и торговли в XVII—XVIII вв. из 185 наименований статей, монографий и публикаций, из которых значительно более половины — 108 — вышло в свет в течение минувших двадцати лет (9 изданы в 1883—1913 гг., 68 — в 1928—1993 гг.). Хотя список не является исчерпывающим, он может быть всецело использован специалистами-историками, археографами, архивными работниками, краоведами в их изысканиях и, безусловно, свидетельствует не только о сохранении, но и повышении интереса к истории таможенного дела и торговли в России в эпоху раннего нового времени.

В приложение также представлен интересный иллюстративный материал в черно-белом исполнении: изображение набережной Великого Устюга на гравюре середины XIX века (с. 421), факсимиле отдельных листов таможенных книг (с. 422—430) и схематичная карта торговых связей Великого Устюга середины XVIII в., подготовленная составителями (с. 431).

Факсимиле разворотов, начального и последнего листов каждой публикуемой книги, позволяют наглядно представить общий вид и состояние рукописей, описанное в историко-археографическом введении; в то же время для читателя остается не ясным, все ли типы почерков представлены на рисунке «Образцы почерков из явочной книги 1751—1752 гг.» (с. 429) или приведены только типичные примеры.

Опубликованные источники и иллюстративные материалы к ним могут быть всецело использованы в лекциях и на практических занятиях по русской палеографии, археографии, источниковедению, в спецкурсах по истории Российской империи на исторических факультетах высших учебных заведений; для проведения исследований в области исторической лингвистики, антропониимии, локальной истории.

Уверенно полагаем, что издание, подготовленное вологодскими исследователями, продолжает лучшие традиции публикации таможенных книг XVII в. и, как справедливо заметила д.и.н. Н. В. Козлова в приветственном слове к читателю, «открывает новый этап издания этих ценнейших многоплановых источников применительно к XVIII в.» (с. 3).